

И возьми крест свой, и следуй:

из истории раннехристианского аскетизма

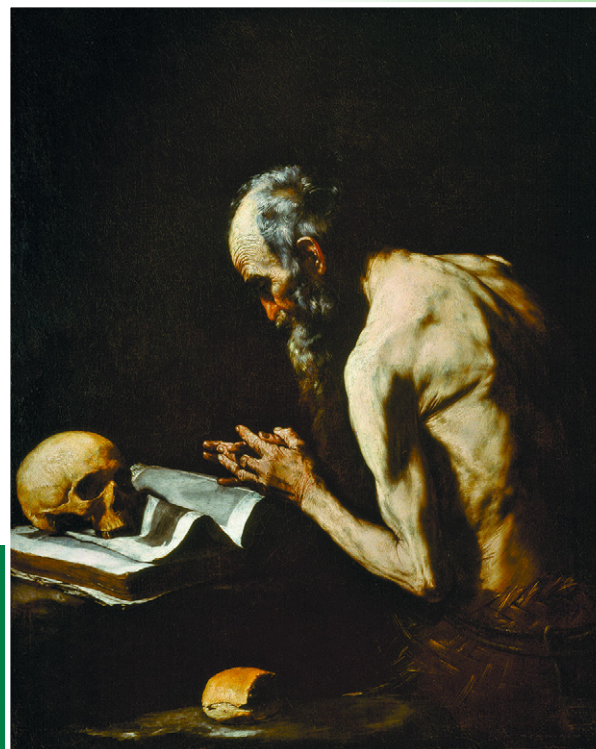
Татьяна Соловьева

В IV веке христианство объявляется официальной религией Римской империи. Обращение в новую веру становится массовым явлением, причем, не всегда по убеждению, нередко и из чисто меркантильных целей: поскольку политическая власть приняла христианство, лучше придерживаться той же религии. Официальная победа христианства меняет облик больших городов, где, благодаря щедрым подаркам и вкладам императоров, сооружаются величественные соборы. В восточных провинциях империи, однако, происходящие в больших городах изменения воспринимаются далеко не однозначно, блеск соборов вызывает у верующих стихийный протест – в соблазнах, которым подвергалась принятая миром Церковь, виделась угроза вере и отход от идеалов, взлелеянных в первохристианских общинах. В народной памяти еще слишком живы были страдания тех, кто более трех веков претерпевали преследования и казни, а подвиг мученичества за веру для многих, по-прежнему, оставался желанной целью и тогда, когда гонения прекратились. Многими, как призыв, обращенный лично к ним, воспринимались

слова Спасителя: *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»*. (Матфей, 16:24).

В среде людей, решивших отречься от мирской жизни и целиком посвятить себя религиозному служению, и начало зарождаться в IV веке новое движение, получившее

Иллюстрации на развороте:
Отшельник св. Павел Фивейский.
Худ. Хусепе де Рибера, 1637 г.
Музей Прадо, Мадрид.

Основатель отшельнического монашества св. Антоний Великий. Икона из церкви австрийского города Инцерсдорф-ан-дер-Трайзен. 1680 г.

посвященной молитвам и покаянию, виделся акт очищения, безопасный и крепкий якорь для истинной христианской души. И чем труднее были испытания, тем лучше это считалось в духовном смысле, поэтому среди монахов немало находилось таких, кто стремился к аскетической жизни отшельников. По свидетельству церковного писателя конца IV – начала V столетия Феодорита Критского, лично бывавшего в монастырских общинах, аскеты, полностью уединялись от мира в клетках, подвешенных на деревьях, или устроенных на вершине камня, отказывали себе в пище и сне, истязали тело цепями.

Одно из самых необычных аскетических течений, отличавшееся особой суровостью, и получившее в истории христианской церкви название столпничества, зародилось в Сирии. Основателем столпничества традиция считает сирийского монаха Симеона Стилита,

название монашества – от греческого слова «монахос» – уединенный. Возникло оно спонтанно, вне участия священства, но благодаря безупречному авторитету великих египетских монахов – святого Антония и святого Пахомия, монашеский идеал стал популярным образом христианской жизни для многих, и ко времени Халкидонского собора (451 год) монашество уже окончательно было признано как соборными постановлениями, так и имперским законодательством.

Случалось, причинами ухода в монастыри становились невыносимая нищета или нелады с местными правителями. Однако чаще в уединенной жизни,

Отшельник св. Онуфрий Великий.
Худ. Франсиско Кольянтес. XVII в.
Музей Прадо, Мадрид.

В «Житии» святого Онуфрия повествуется, что он родился около 320 г. в Персии и был сыном персидского царя, который по внушению ангела отдал его в младенческом возрасте в монастырь. Но узнав от старцев о пустынных, он захотел подражать им, и тайно ушел из монастыря в Фиваидскую пустыню, где прожил в полном одиночестве 60 лет.

Св. Иероним и лев. Худ. Чима да Конельяно. 1492 г.
Лондонская национальная галерея, Лондон.

Существует легенда о том, что однажды в монастырь, где жил Иероним, пришел больной лев. Обследовав его лапу, монах увидел занозу и вытащил ее. После этого благодарный лев стал его постоянным спутником. В связи с этой легендой Иероним в западно-европейской живописи почти всегда изображался в сопровождении льва.

который почти сорок лет прожил в крохотном шалаше на вершине шестнадцатиметрового столпа. Отсюда и название явления – от греческого «стилос» – столп. Даже египетским монахам, жившим в изоляции в пустыне, подобное религиозное самопожертвование поначалу показалось настолько чрезмерным, что они, – как пишет церковный историк VI века Феодор Чтец, – «послали было сначала ему отлучение за

странный и неслыханный образ жизни, но потом, узнав о добродетелях сего мужа, снова вступили с ним в общение».

НОВОЕ И ЧУДНОЕ ТАИНСТВО

«Новое и чудное таинство совершилось в наши времена». Такими словами начинается «Житие» первого столпника, написанное его учеником, пономарем Антонием. Хотя

Остатки столпа Симеона Столпника в монастыре Калаат Семан и руины монастырского храма.

В конце V в., когда закончилось его строительство, это была вторая по величине церковь в мире после константинопольского Собора Святой Софии.

Фото автора статьи.

из всех сирийских подвижников IV-VI веков, жизнь Симеона наиболее полно описана современниками, точных сведений о дате его рождения нет, и обычно приводятся 356 – 390 годы. Зато точно известно, что родился он в городе Сис, на границе Сирии и малоазийской Киликии в христианской семье. В детстве пас стада, принадлежавшие отцу, человеку, по всей видимости,

небедному, так как он имел собственные поля и много скота. Еще подростком, услышав однажды Евангельские заповеди, Симеон настолько был потрясен их глубиной, что решил стать подвижником, и отправился в монашескую обитель Дейр Тель Ада, находящуюся поблизости. Здесь же, на восемнадцатом году жизни, он принял постриг.

Но монастырская жизнь Симеона не сложилась. Его суровый аскетизм пугал и раздражал братию. Обстановка особенно накалилась после истории с веревкой, которой Симеон стянул тело под одеждой так сильно, что оно *«загноилось, ибо рассекла она плоть его до костей»*. Настоятель монастыря, выждав, пока залечатся раны, временно изгнал Симеона из монастыря. Какое-то время тот скрывался в высохшей цистерне для воды, а затем перебрался в окрестности городка Теланиссы, находившегося у подножия

горы, на которой проведет всю оставшуюся жизнь, поселившись в тесной хижине на шестнадцатиметровой каменной глыбе.

Подвижничество Симеона засвидетельствовано многими очевидцами. От них же известно, что от природы он был наделен крепким здоровьем, носил одежду из грубой овечьей шерсти, скудную пищу вкушал лишь раз в неделю, а творя молитвы, кланялся, касаясь лбом пальцев ног.

Почитание Симеона Столпника, как святого человека, в сирийских общинах распространилось еще при его жизни. Уже через несколько лет на гору, за которой закрепилось теперь название Симеоновой, стали перебираться монахи из соседних обителей. Они селились рядом со столпом, внутри каменных мандр, служивших когда-то пастухам Теланиссы овчарнями. (Отсюда, кстати,

Симеон Столпник. Деталь иконы «Отечество».
Конец XIV в.
Третьяковская галерея, Москва.

произошло слово «*архимандрит*», то есть старший в овчарне).

Как пишет Феодорит Кирский, слава о столпнике распространилась далеко за пределы Сирии, и даже в Риме, при входах в мастерские ставились его изображения «*в надежде получить через то защиту и безопасность*».

На Симеонову гору с каждым годом приходило все больше паломников, среди которых было много больных или увечных, надеявшихся, что праведник действительно, как о том говорит молва, излечивает хвори и поднимает на ноги калек. Находились и просто любопытные, желавшие поглазеть на диковинного человека, сидящего на высоком камне. Один из таких древних «туристов» подсчитал, что однажды Симеон подряд совершил более 1244 поклонов, причем, как говорят очевидцы, дальше считать он не стал. Другой, не поверив собственным глазам, спросил, не призрак ли перед ним? Пришлось Симеону в качестве доказательства, что он живой человек, показать насмешнику огромный нарыв, образовавшийся на ноге от непрерывного стояния.

2-го числа месяца илула 770 года по селевкидской эре, что соответствует 1 сентября 459 года, душа его упокоилась – (точную дату смерти дают сирийские версии жития). Вначале монахи похоронили Симеона неподалеку от столпа, но через несколько лет мощи святого были перенесены в тогдашнюю столицу Сирии Антиохию.

Спустя пятнадцать лет, при императоре Зеноне, вокруг столпа началось сооружение огромного крестообразного храма. Считается, что на это строительство константи-

нопольского правителя вдохновил Даниил Столпник, ученик Симеона, имевший на него немалое влияние.

Работы на Симеоновой горе велись почти двадцать лет, и были закончены лишь в 490 году, явив миру храм, который тогда, в конце V века, был вторым по величине после константинопольского Собора Святой Софии. Значимым оказался и опыт подобного строительства – приемы архитектурного украшения, примененные мастерами из Сирии, Киликии и Месопотамии, оказали в дальнейшем влияние на возведение церквей во всей Малой Азии и в Греции.

Позже вокруг храмового комплекса выросла стена с башнями, откуда и пошло

На Симеонову гору с каждым годом приходило все больше паломников, среди которых было много больных или увечных, надеявшихся, что праведник действительно, как о том говорит молва, излечивает хвори и поднимает на ноги калек. Находились и просто любопытные, желавшие поглазеть на диковинного человека, сидящего на высоком камне.

Симеон Столпник и монастырский священник. Барельеф из монастыря Калаат Семан. 500 г. Музей города Хама, Сирия.

Руины базилики VI в. →
на Симеоновой горе.
Фото автора статьи.

арабское название его Калаат Семан – «крепость Симеона». Во время крестовых походов он действительно использовался крестоносцами как крепость. Но к концу последнего восьмого похода западноевропейских рыцарей в Сирию и Иерусалим, закончившегося в 1291 году победой мамлюков, монастырь, по свидетельству одного из путешественников, являл собою *«покинутые руины, которым нет равных на Земле»*.

Внизу:
Окрестности монастыря св. Симеона Столпника. Фото автора статьи.

Авторитет монахов-подвижников в христианских общинах был столь высок, что заручиться их поддержкой было далеко не лишним. Последователи первого столпника Даниил, Иоанн и Симеон Младший, Дивногорец, эдесский столпник Феодосий участвовали в догматических спорах, волновавших в то время христианский мир, вели активное проповедничество.

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ

Первые последователи, как в Сирии, так на всем христианском Востоке, у Симеона появились еще при его жизни. Имена многих из них безымянными исчезли под спудом веков, но иные сохранились – в агиографи-

ческой литературе, то есть житиях, источниками которых послужили рассказы современников и очевидцев, а также в сочинениях христианских писателей, где можно найти описание внешнего вида столпов. В основном, это была каменная башня с небольшой огороженной площад-

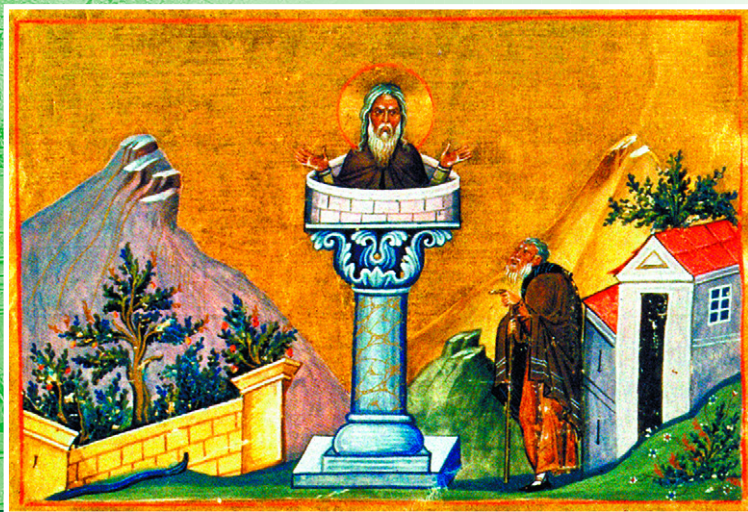

Св. Лука Столпник.
Миниатюра из Минологии Василия II. 985 г.
Ватиканская библиотека, Рим.

Справа:

Св. Стефан Новый, Даниил Столпник,
Симеон Дивногорец, Симеон Столпник
Антиохийский. XVI в.
Афон, монастырь Дионисиат, Греция.

Св. Даниил Столпник. Миниатюра из Минологии Василия II. 985 г.
Ватиканская библиотека, Рим.

Будущие духовные подвиги монашеских общин святой горы Афон в Греции, Киево-Печерской Лавры и Валаамской обители на Руси теснейшим образом связаны с опытом великого самоотвержения, пришедшим в христианскую жизнь из Сирии.

кой наверху, на которой и стоял столпник. Для защиты от солнечного зноя и непогоды иногда на столпах устраивался навес, но чаще никакой защиты от палящих лучей солнца летом и зимнего ненастья не было. Сохранился рассказ о том, что император

Св. Столпники Симеон Антиохийский и Давид Фессалоникийский. XV в.
Монастырь Ватопед, Афон, Греция.

Дивногорец, эдесский столпник Феодосий участвовали в догматических спорах, волновавших в то время христианский мир, вели активное проповедничество. Хорошо известно, что именно столпники повлияли на принятие христианства многими арабскими племенами в Сирии, Южной Аравии, Эфиопии. Появление

в VI веке монастырей в Грузии и Армении – тоже заслуга сирийцев. В 638 году сирийскими христианами был основан монастырь в Китае, в 1249-1345 годах монастыри сирийской традиции стали обособываться в Западной и Северной Монголии.

К 640 году Сирия, жемчужина в византийской короне, родитель-

ский дом христианства, попала под власть мусульман. Но к христианам отношение мусульман поначалу было терпимым, сирийские монастыри и церкви не только оставались действующими, строились новые. Не угасало и движение подвижников-столпников. По свидетельству византийского историка Никиты

Св. Иоанн Креститель. XV в.
Фреска в приходской церкви города Сен-Жени-Бельвю, Франция.

Св. пророк Илья. Икона, 1668 г. →
Национальный художественный музей
Республики Беларусь.

няла Русская Церковь и столпничество, просуществовавшее в России до половины XV века. А вот Запад эту форму христианской аскезы не принял. Известен единственный столпник в Европе – Вульфилах Трирский (VI век), несколько лет проводивший на колонне разрушенного храма Дианы в Арденнах. Вокруг него, как и вокруг восточных столпников постепенно собралась община, но Вульфилах был вынужден подчиниться приказанию архиепископа Трира, и, сойдя со своего столпа, стать игуменом монастыря.

ТЕ, КТО В МИЛОТЯХ...

У Экклесиаста сказано: *«Бывает, скажут о чем-то: смотри, это новость! А уже было оно в веках, что прошли до нас»*. Жизнь в крайних лишениях, вдали от суеты городов, не была исключительно христианской идеей. Отшельничество, пустынножителство, аскетизм характерны для разных восточных религий – индуизма, буддизма и даосизма.

Изоляция от мира, длительный пост и изнуряющие физические упражнения предшествовали обряду инициации юношей, вступающих во взрослую жизнь в Древней Греции. Для пифагорейцев, стоиков и гностиков неоплатоновского толка аскеза являла собою свод правил, необходимых для достижения истины, придти к которой можно лишь через борьбу с пороками.

Хониата (1155 – 1213 гг.), столпничество не теряло на Востоке своей популярности до XII века.

Сирийское монашество имело огромное влияние на Православную Церковь, будущие духовные подвиги монашеских общин святой горы Афон в Греции, Киево-Печерской Лавры и Валаамской обители на Руси теснейшим образом связаны с опытом великого самоотвержения, пришедшим в христианскую жизнь из Сирии. Воспри-

В годы появления самых ранних ростков христианства, уединенную пустынную жизнь аскетов вели гностические общины ессеев и терапевтов. Они жили в коммунах, настолько похожих на монастырские братства, что некоторые церковные историки даже назовут их «монахами до христианского монашества».

Иеромонах Зосима причащает отшельницу св. Марию Египетскую. Деревянная панель из алтарной части парижской церкви Сент-Сюльпис, XVI в. Франция.

Согласно преданию, Мария родилась в Египте в середине V в. В возрасте двенадцати лет она покинула родителей, и, уйдя в Александрию, стала блудницей. Но однажды, придя в Иерусалим, «чтобы было больше с кем предаваться разврату», она осознала свое падение и удалилась в пустыню, где жила в одиночестве и молилась о прощении грехов.

Самоограничение было обязательно в общественных обителях при святилищах Сераписа в египетском Мемфисе, о которых сохранились свидетельства в папирусах II и I веков до н.э., и у приверженцев бога Митры.

Интересно, что столпничество имеет аналогии в далеком языческом прошлом Сирии. И еще удивительнее, что связано оно с теми же местами, где был основан монастырь Симеона — окрестностями древнего города Телланиса или Телль Нише (по-арамейски — «Женская гора»). Здесь еще в языческие времена аскеты сидели на высоких столпах-колоннах, которые называ-

лись «*фаллосами Диониса*». Рассказ об этом можно найти у Лукиана. «*Стоящий на столбе, — пишет Лукиан, — беседует с богами на высоте и молится за благо всей Сирии, боги же вблизи лучше слышат молитвы*». Принадлежало это религиозное действо культу сирийской богини плодородия и любви Атаргатис, центр поклонения которой находился неподалеку от Телланисы, в городе Маббог.

В годы появления самых ранних ростков христианства, уединенную пустынную жизнь аскетов вели гностические общины ессеев и терапевтов. Они жили в коммунах, настолько

Сирийские отшельники морили себя голодом и бессонницей, обвивали тело цепями и железными кольцами, подвергая свою плоть нечеловеческим мучениям, полунагими, прикрыв тело лишь лохмотьями плащей, спали на камнях под открытым небом, не взирая на жару, дождь или снег, а в северных районах Сирии снегопады не были редкостью.

похожих на монастырские братства, что некоторые церковные историки даже назовут их «монахами до христианского монашества».

Из библейских текстов хорошо известен аскетизм многих ветхозаветных пророков. Вспоминая их самоотречение, апостол Павел пишет, что были среди них такие, которые *«скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пус-*

тыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Послание к евреям, 11:32-38). Не случайно своими предшественниками первые христианские отшельники считали пророка Илью и Иоанна Крестителя, ведшего аскетическую жизнь в пустыне и питавшегося только медом диких пчел. Но самым значимым примером для христианских аскетов было упоминаемое в Евангелиях 40-дневное пребывание в одиночестве в пустыне Иисуса Христа.

Внизу:
Фреска в парижской церкви св. Марии Египетской. Худ. Теодор Шассерио. XIX в. Франция.

Существует легенда, что найдя тело умершей Марии на песке, иеромонах Зосима, увидел рядом льва, которому сказал: «Великая подвижница повелела мне погребсти ее тело, но я стар и не могу выкопать могилы, нет у меня и орудия для копания. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тело преподобной». Лев исполнил повеление, и тело Марии Египетской было погребено в песках.

Предельно строгой была жизнь и в киновитных (общежительных) монастырях, особенно для келиотов – тех, кто вел затворническую жизнь в стенах монастыря. Келиоты спали по два часа в сутки, носили вериги, питались один раз в несколько дней хлебом и водой.

Сирийские отшельники придумывали виды жизни, превосходящие силу всякого мужества и терпения. Они морили себя голодом и бессонницей, обвивали тело цепями и же-

Слева:
Отшельник. Неизвестный художник. XVII в.
Галерея аукционного дома «Доротеум», Вена.

Дьявол искушает монаха-отшельника сладостью греха.
Фреска из серии «Жизнь отшельников».
Худ. Буонамико Буффальмакко. 1330 г.
Музей Кампосанто, Пиза, Италия.

лезными кольцами, подвергая свою плоть нечеловеческим мучениям, полунагими, прикрыв тело лишь лохмотьями плащей, спали на камнях под открытым небом, не взирая на жару, дождь или снег, а в северных районах Сирии снегопады не были редкостью. Многие из отшельников на долгие годы уединялись почти в необитаемые местности, жили на горах, в пещерах, а скорее, просто в узких каменных расщелинах, где можно было только лежать или сидеть согнувшись.

Еще во II-III веках раннехристианский философ и богослов Ориген (около 185-254 гг.) спал на голой

земле, постился, не носил обуви, ходил в оборванной одежде. А, заметив однажды призывный женский взгляд, оскотил себя. Успокоилась

душа Оригена лишь когда в 254 году в Тире – во время очередной волны антихристианских репрессий – он умер в тюрьме на пыточной дыбе.

Традиция чрезмерного аскетизма была осуждена и Церковью на поместном соборе состоявшемся в середине IV века в городе Гангры (в настоящее время турецкая провинция Анатолия). Но легенды о самопожертвовании ради веры будут востребованы христианами еще долго.

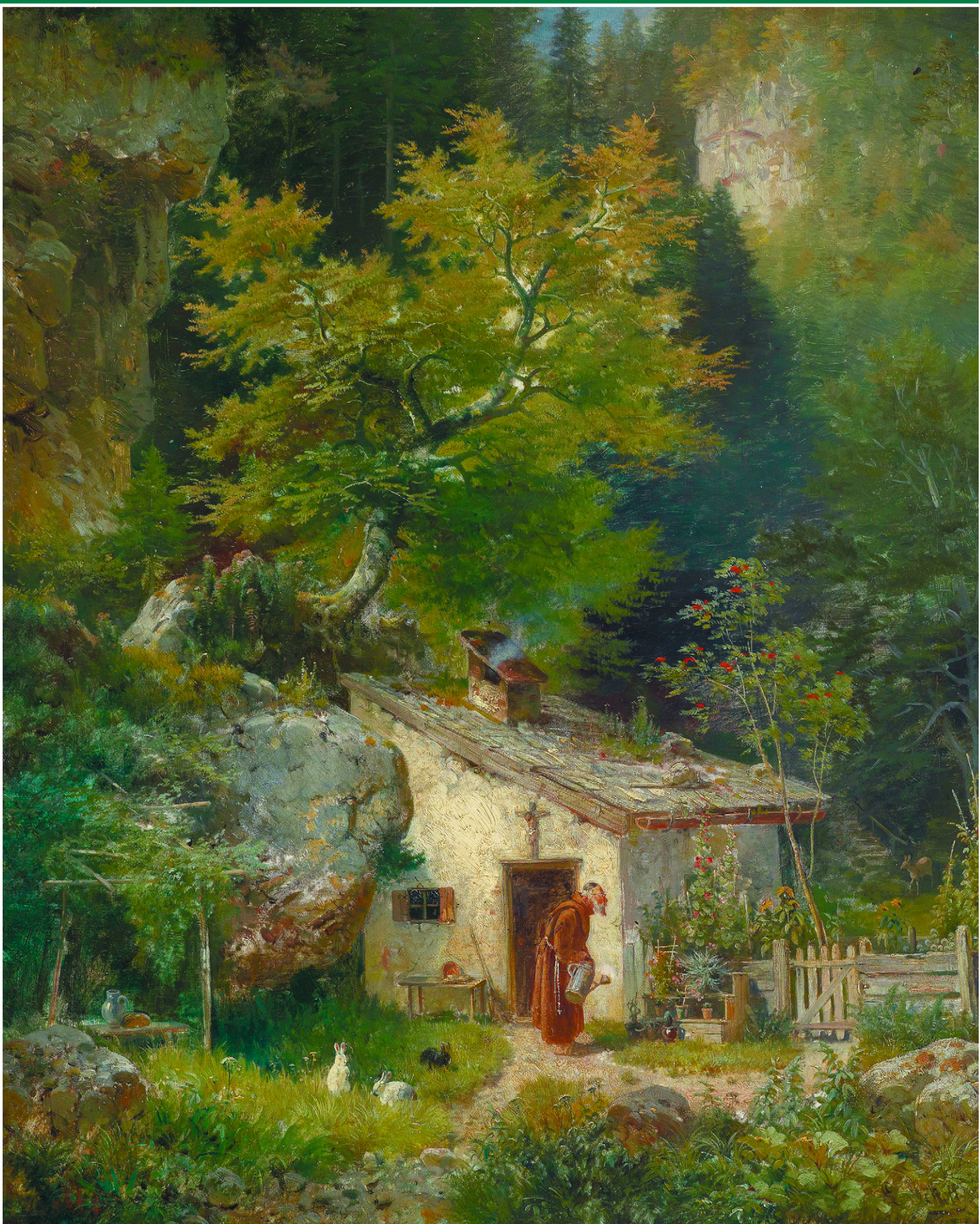
Смерть пустынника. Худ. Йоханнес Гиллис ван Влит.
Офорт. Между 1632 и 1634 г.
Галерея аукционного дома «Доротеум», Вена.

Справа: Хижина монаха-отшельника.
Худ. Людвиг Шкель. 1912 г.
Галерея аукционного дома «Доротеум», Вена.

Особенно в христианской среде почиталось целомудрие. Идеал девственного жития существовал уже за столетие до распространение монашества, в первых общинах верующих, где девственники и девствен-

ницы, проводившие время в постах и молитвах, пользовались особым уважением. Известно общество аскетов «Сыны Завета» и «Дочери Завета», которые находились в браке, но соблюдали обет взаимного

Иллюстрации на странице:

Фрески из серии «Жизнь отшельников». Худ. Буонамико Буффальмакко. 1330 г. Музей Кампосанто, Пиза, Италия.

Алексии, человеке божьем, была записана в Сирии на основе устного предания во второй половине V – начале VI века. Оно повествует о том, что Алексий родился в знатной семье римских христиан. Когда же он достиг совершеннолетия, родители решили его женить и выбрали в невесты девушку царской крови, очень красивую и богатую. Но в первую же ночь после свадьбы Алексий поки-

воздержания и оставались девственниками и девственницами. Их жизнь описана в «Поучении» сирийским аскетом Афратом примерно в 337-345 годы, представляющем немалый интерес, как источник по истории аскезы. Как пишет Афрат, «Сыновья Завета» могли жить в общинах или около церкви, вместе со священниками и диаконами, и вместе с ними были обязаны принимать участие в ежедневных молитвах и псалмопении, а из «Дочерей Завета» избирались диакониссы, которые могли совершать крещение.

Было бы наивно думать, что всегда и у всех аскетизм ранних веков христианства вызывал благоговение, или хотя бы признание. Фанатизм всегда пугал людей. Отшельников, носивших вериги и питавшихся только травами, не только в насмешку называли «пасущимися», бывали случаи, аскетов обвиняли в «дурном глазе», а то и в убийстве или насилии женщин. Особенно поражали жителей городов юродивые, которые приносили в жертву Богу не только плоть и имущество, но и разум.

Традиция чрезмерного аскетизма была осуждена и Церковью на поместном соборе состоявшемся в середине IV века в городе Гангры (в настоящее время турецкая провинция Анатолия). Но легенды о самопожертвовании ради веры будут востребованы христианами еще долго. Одна из них, история об

Через 17 лет, изменившись до неузнаваемости, в лохмотьях и язвах, Алексий вернулся в Рим, где родители, не узнав в нем сына, пожалели бродягу, и подкармливали его. Он по-прежнему питался хлебом и водой, а по ночам бодрствовал и молился.

Монах-отшельник.
Худ. Альбрехт Дюрер. 1519 г.
Музей Метрополитен, Нью-Йорк,
США.

нул юную жену, не прикоснувшись к ней и, сев на корабль, отплывающий на Восток, добрался до Лаодикеи Сирийской (сейчас это город Латакия). Далее он пристал к погонщикам ослов и добрался с ними до города Эдессы (сейчас – турецкий город Шанлыурфа), где нищенствовал, живя только милостыней. Через семнадцать лет, изменившись до неузнаваемости, в лохмотьях и язвах, он вернулся в Рим, где родители, не узнав в нем сына, пожалели бродягу, и подкармливали его. Он по-прежнему питался хлебом и во-

дой, а по ночам бодрствовал и молился. Так прошло еще семнадцать лет. Только мертвое тело странника отец, мать и жена Алексия, наконец, опознают. Он будет канонизирован

церковью и почитаться православными и католиками.

Нужно представить себе, как глубоко вчувствовались люди той эпохи в подобные рассказы.

Внизу: Фреска в церкви монастыря св. Моисея Абиссинского. XI-XII в. Сирия.

Фрески монастыря Мар Муса – св. Моисея Абиссинского, действующего с середины VI в, являются единственным в мире крупным собранием древней яковитской церковной настенной живописи, дошедшим до наших дней.

